

БОЕПРИПАСЫ И АРТСНАБЖЕНИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Генерал-полковник артиллерии И. И. Волкотрубенко

1. Перед войной

Красная Армия, отстоявшая завоевания Великого Октября, была и осталась любимым детищем советского народа. Коммунистическая партия неустанно заботилась об улучшении ее вооружения. Еще в 1925—1927 гг. артиллерийские заводы оснастились современными станками и инструментами, увеличилось количество конструкторских артиллерийских бюро. Это позволило начать модернизацию старых и производство новых артиллерийских орудий, приборов и боеприпасов. К 1930 г. была закончена модернизация всех состоявших на вооружении артиллерийских орудий. 76-мм пушка обр. 1902 г., имевшая дальность стрельбы 8 верст, стала стрелять на 13 км, причем вес ее увеличился только на 200 кг. Успешно была проведена модернизация и остальных орудий. Новые дальности стрельбы потребовали новых снарядов и взрывателей. Комиссия особых артиллерийских опытов (Босартоп) во главе с выдающимся военным инженером В. М. Трофимовым проделала большую работу по отысканию новых форм снарядов. Эту работу успешно завершил Б. А. Беркалов. В результате были созданы дальнбойные снаряды, которые начали поступать на вооружение с 1927 года. Над усовершенствованием взрывателей работало конструкторское бюро под руководством В. А. Рдултовского. Однако техника двигалась вперед. Создавались новые танки, совершенствовалась авиация, армейская тактика требовала увеличения дальности и скорострельности стрельбы. Перед страной встала задача оснащения армии более современными образцами вооружения. Начинается эпоха его реконструкции.

В годы первых пятилеток появляются новые образцы артиллерии. Создаются батальонная и полковая артиллерия, новая 76-мм дивизионная пушка, замечательная 122-мм гаубица обр. 1938 г., новые образцы корпусной артиллерии, орудий большой мощности, артиллерия Резерва Главного Командования. Талантливые конструкторы В. Г. Грабин, Ф. Ф. Петров, И. И. Иванов, инженеры и рабочие заводов, инженеры Главного артиллерийского управления, Артиллерийского комитета, производственных отделов и военной приемки сумели за те годы коллективным трудом создать мощную наземную артиллерию, отвечающую тогдашним требованиям. Первое зенитное орудие, 76-мм пушка, была создана в 1931 году. В 1938 г. ее модернизировали. Затем группа конструкторов под руководством инженера Л. В. Люльева создала 85-мм зенитную пушку образца 1939 г., а другая группа, под руководством инженера Л. А. Локтева, — 37-мм автоматическую пушку образца 1939 года. Позже создается 25-мм зенитная пушка образца 1940 года. Тогда же появились у нас образцы минометов: 82-мм миномет образца 1937 г., 50-мм ротный миномет, 120-мм полковой миномет и 107-мм горно-вьючный миномет обр. 1938 года. Они были сконструированы в бюро под руководством Б. И. Шавырина. Были созданы также самозарядная винтовка и пистолет Токарева, ручной и станковый пулемет и пистолет-пулемет Дегтярева. В предвоенные годы возникло новое грозное оружие — реактивная артиллерия.

Обычно с момента принятия на вооружение до полного оснащения армии проходят годы. Естественно, что перечисленных видов вооружения в Красной Армии к началу Великой Отечественной войны было еще недостаточно. Накануне войны события, тесно связанные с обеспечением войск вооружением и боеприпасами и пото-

му имевшие прямое отношение к Главному артиллерийскому управлению (ГАУ) и службе артиллерийского снабжения войск, развертывались очень быстро: в 1938 г. — бой у озера Хасан, в 1939 г. — бой на реке Халхин-Гол, начало советско-финской кампании. Наиболее характерной в этом отношении была советско-финская война.

2. До перелома в войне

Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 28 июля 1941 г. вводилась должность начальника тыла Красной Армии с Главным управлением тыла. Там сосредоточились все вопросы организации тыла. Ему подчинялся и транспорт — основа снабжения. На него была возложена задача подвоза боеприпасов фронту. Налаживается тесное взаимодействие ГАУ со службами тыла, особенно с Управлением военных сообщений. Аналогичные меры проводятся на фронтах и в армиях, где подвоз осуществлялся не только железнодорожным, но и автомобильным транспортом. В целом для ГАУ и службы артснабжения 1941 год оказался нелегким. Утрата части вооружения и боеприпасов в отступавших войсках, эвакуация заводов на восток, временные потери производственных мощностей — вот основные факторы, осложнявшие работу. Но тыл и фронт были едины, и героический труд советских людей все превозмог. Во время битвы под Москвой поставки промышленности дали возможность вооружить армии резерва Ставки, формировавшиеся в тылу и к началу контрнаступления переданные в состав Западного фронта. Вооружение проводилось не по табелю, а по нормам, утвержденным Ставкой¹. В результате количество вооружения для войск, участвовавших в Московской битве, несмотря на значительные потери, не убывало, а непрерывно увеличивалось.

Трудно было и с боеприпасами. Еще в сентябре 1941 г. Военный совет Западного фронта представил заявку: иметь непосредственно в войсках 1,5, на складах армий — 1, на складах фронта — 1 боекомплект. Эти 3,5 боекомплекта должны были образовывать постоянный запас. Кроме того, Военсовет просил довести обеспеченность еще до 4—5 боекомплектов на текущий месячный расход. Следовательно, для полного удовлетворения заявки необходимо было иметь 7,5—8,5 боекомплекта. В условиях же резкого падения поступления боеприпасов в те дни об удовлетворении такой заявки не могло быть и речи. Чтобы читатель мог представить количественный объем заявки этого фронта, укажем, что в октябре 1941 г. ему требовалось 3,5 млн. снарядов и мин (около 3 тыс. вагонов). Суровая зима и бездорожье усугубляли общие трудности. И опять сыграли свою роль героизм бойцов, напряженный труд тыловиков. Фашистская армия была отброшена от Москвы. А в 1942 г. Урал, Сибирь и Средняя Азия стали сердцем новой оборонной индустрии, и этот год явился переломным в поставках вооружения для армии.

Социалистическая промышленность дала в 1942 г. 5,5 млн. винтовок и автоматов, 230 тыс. пулеметов, 82 тыс. орудий, 230 тыс. минометов². Когда началась грандиозная битва за Сталинград и битва за Кавказ, перед тылом Красной Армии, ГАУ и службой артиллерийского снабжения встала задача обеспечить войска в этих величайших битвах. Основными коммуникациями для подвоза под Сталинград являлись железнодорожные участки Мичуринск — Грязи — Поворино — Сталинград, Мичуринск — Тамбов — Балашов — Камышин, Мичуринск — Тамбов — Саратов — Урбах — Баскунчак, Волга на участке Саратов — Камышин — Сталинград, шоссе Саратов — Камышин — Сталинград. Эти коммуникации находились под контролем авиации противника. В начале августа железнодорожный участок Поворино — Сталинград был разбит непрерывными налетами, а 23 августа вообще перерезан противником. Одновременно были перерезаны шоссейные и грунтовые дороги, идущие к Сталинграду с севера, а Волга заминирована врагом, прорвавшимся к ее берегам в районе Рынка. Осталась одна Рязано-Уральская железная дорога с однопутной веткой Саратов — Урбах — Баскунчак. Насколько она была загружена перевозками, можно судить хотя бы по данным о суточном пробеге транспортов с артиллерийскими грузами³:

¹ Архив Министерства обороны СССР, ф. 81, оп. 12079, д. 40, стр. 112—114.

² Там же, стр. 112.

³ Там же, д. 104, стр. 86.

Номера транспортов	Дата отправления	Расстояние	Время прибытия	Суточный пробег
75/0633	23.X.1942 г.	1 088 км	21.XI	37 км
80/0212	6.XII.1942 г.	305 км	24.XII	16 км
80/0197	7.XII.1942 г.	584 км	21.XII	42 км

На пути к войскам, в непосредственной близости к фронту, находилась Волга с многочисленными разветвлениями. Условия переправы через нее имели решающее значение для успешной работы служб артиллерийского снабжения (САС). Между тем противник часто бомбил тылы и переправы. Это требовало от САС особой гибкости, оперативности и маневренности. Преодолев огромные трудности, САС подавала фронтам, участвовавшим в оборонительных сражениях под Сталинградом, 5 388 вагонов боеприпасов, а также винтовок и автоматов — 123 тыс., пулеметов — 5,3 тыс., орудий и минометов — около 8 тыс. штук. Расход же боеприпасов с 12 июля по 19 ноября 1942 г. составил 4 728 вагонов⁴. Остаток, как видно, был невелик. Тем не менее сумели еще накопить вооружение и боеприпасы для обеспечения перехода в контрнаступление.

Если снабжение войск вооружением и боеприпасами в Сталинградской битве было трудным, то на Кавказе — вообще по-своему неповторимым. С отходом Красной Армии к предгорьям Кавказского хребта основные железнодорожные коммуникации, связывавшие Кавказ с центром, были перерезаны противником. Подача фронту всего необходимого шла круглым путем — через Среднюю Азию и Баку. Отдельные транспорты поступали на Баку или Махачкалу через Астрахань, но это было исключением. Удлинение пути следования транспортов и необходимость перевалки грузов с железных дорог на воду и обратно намного увеличивали время доставки. Например, транспорт с боеприпасами № 83/0418 (100 тыс. 82-мм мин и 10 тыс. 120-мм мин), отправленный с Урала 1 сентября 1942 г., прибыл к месту назначения 1 декабря 1942 года. Транспорт № 83/0334 прошел путь в 7 027 км. И все же тысячи вагонов боеприпасов доходили до фронта. Еще сложнее оказывался путь в войска, оборонявшие горные проходы и перевалы Кавказского хребта, особенно на грунтовом участке из района Сухуми — Зугдиди до дивизионных складов и далее к войскам. Основным средством подвоза там являлись армейские и войсковые вьючные роты. В каждой такой роте было в среднем 100 ишаков. Средняя нагрузка ишака — до 40 кг.

Своеобразно организовали подвоз для гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшей белореченское направление: от Сухуми до Сочи — морем, от Сочи до дивизионного склада — автомобильным транспортом, далее до полковых пунктов питания — вьюком. В другой ряд боеприпасы подвозились самолетами «У-2» с аэродрома Сухуми. Аналогично снабжали и иные дивизии 46-й армии. Большую помощь фронту оказали трудящиеся Закавказья. До 30 местных заводов и мастерских были привлечены к изготовлению корпусов ручных гранат, мин и снарядов средних калибров. За 5 месяцев ими было изготовлено 1,3 млн. корпусов ручных гранат, 1 млн. мин, 226 тыс. корпусов снарядов. Для их снаряжения организовали заводы в Баку (на базе пунктов переработки утильсырья) и в Тбилиси (на территории бойни). За 5 месяцев 2 завода снарядили 647 тыс. ручных гранат, 1,2 млн. мин, 549,5 тыс. снарядов. Сборка минометных и артиллерийских выстрелов производилась мастерскими Закавказского фронта. За 6 месяцев работы они собрали 1,7 млн. минометных и 1,5 млн. артиллерийских выстрелов. Эти мероприятия наряду с поступлением боеприпасов из центра обеспечили потребности Закавказского фронта на всю операцию. Местная промышленность Кавказа изготовляла и вооружение. За указанный период она произвела 4 294 50-мм миномета, 689 — 82-мм минометов, 46 492 автомата. Так была решена проблема вооружения этого района страны, отрезанного от центра.

Если по дороге на Кавказ транспорты шли долго и много раз перегружались, то еще более трудная обстановка сложилась со снабжением блокированного Ленинграда. Ближайшими связующими районами тут были места, лежащие восточнее Ладожского

⁴ Там же, стр. 87.

озера и отсеченные от отдаленных предместий Ленинграда Шлиссельбургской губой. Данный район полностью находился в пределах досягаемости немецкой артиллерии и авиации. Прерванный ледоставом осенний подвоз грузов через Ладожское озеро был возобновлен постройкой в ноябре 1941 г. автомобильной ледяной трассы, которая вошла в историю под названием «Дорога жизни». По ней наряду с прочими грузами поступили десятки тысяч единиц стрелкового оружия, около 1 000 орудий и минометов, свыше 1,5 млн. снарядов и мин, а всего до прорыва блокады (январь 1943 г.) Ленинградскому фронту с центральных баз ГАУ было подано 6 208 вагонов вооружения⁵.

Руководство ленинградской промышленностью во время блокады осуществляли городской комитет ВКП(б) и Военный совет Ленинградского фронта. Конечно, вследствие чрезвычайно тяжелых условий, в которых находился Ленинград, особенно в конце 1941 г., использовать полностью городские мощности не представлялось возможным. И все же с сентября и до конца 1941 г. промышленность блокированного Ленинграда изготовила и сдала фронту 7 682 миномета, 12 085 автоматов и сигнальных пистолетов, 2 298 артиллерийских орудий, 41 реактивную установку, 3,2 млн. снарядов и мин, свыше 5 млн. ручных гранат. Эти цифры сами по себе свидетельствуют о трудовом подвиге ленинградцев, которые еще и помогали тогда другим фронтам. В ноябре 1941 г., когда враг рвался к Москве, по решению Военного совета Ленинградского фронта его артснабжение отправило в Москву 591 50-мм миномет, 115 82-мм минометов, 220 120-мм минометов, 431 76-мм полковую пушку. Орудия в разобранном виде грузились на самолеты и отправлялись на станцию Череповец. Туда был заброшен артиллерийский цех, который собирал вооружение. Далее оно грузилось в железнодорожные вагоны и прибывало в столицу. В тот же период Ленинград отправил Москве самолетами 39 700 76-мм бронебойных снарядов, а Волховскому фронту при подготовке Тихвинской операции (по ледовой трассе Ладожского озера на 100 автомашинах) — 25 120-мм минометов, 40 82-мм минометов, 100 76-мм полковых пушек. В этих цифрах — величественная героика тех лет!

3. Перелом в ходе войны

19 ноября 1942 г. залпы тысяч орудий и минометов Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов возвестили миру о начале нового этапа в истории Великой Отечественной войны. Началось контрнаступление наших войск под Сталинградом. Указанные фронты имели тогда около 6 млн. снарядов и мин, 380 млн. патронов, 1,2 млн. ручных гранат. Подача боеприпасов за время контрнаступления и уничтожения окруженной группировки врага производилась непосредственно к фронтам. С 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. было подано 3 923 вагона боеприпасов. Фронты уже израсходовали 7,5 млн. снарядов и мин и 228 млн. патронов. Общий расход за Сталинградскую операцию составил 9 539 вагонов боеприпасов⁶, а подача боеприпасов за операцию — 9 311 вагонов.

При участии тех мужчин-рабочих, кто не был призван в ряды армии, женщины, старики и подростки, встав у станков и горя желанием помочь фронту, успешно трудились на заводах, производящих вооружение и боеприпасы. Если вооружение изготовляли специализированные заводы, то боеприпасы делала вся страна. Поставки боеприпасов внесли свою лепту в обеспечение успеха контрнаступления и перелома⁷. Если принять наличие на 1 января 1942 г. за 100, то окажется, что от промышленности поступило за 1942 г.: мин 240%, снарядов наземной артиллерии 110%, снарядов зенитной артиллерии 400%, патронов 160%, ручных гранат 300%. Как видно отсюда, промышленность поставила боеприпасов гораздо больше, чем их было к началу 1942 года. Особенно благополучно обстояло дело с патронами, которыми обеспечивались все виды вооруженных сил в полной мере, причем большое количество шло на обучение войск.

Теперь размах снабжения приобрел невиданные размеры, и осуществлялось оно в сравнительно короткие сроки. Это наглядно проявилось во время битвы на Курской

⁵ Там же, д. 47, стр. 17.

⁶ Там же, д. 109, стр. 134—232.

⁷ Там же, д. 50, стр. 178.

дуге. Для ее обеспечения потребовалась исключительно большая подача вооружения в войска, которые после 1942 г. имели значительный некомплект в стрелковом вооружении и материальной части артиллерии. Кроме того, в начале 1943 г. ряд соединений был выведен в резерв Ставки на доукомплектование и дообеспечение вооружением и боеприпасами. Пока штабы готовились к операции, ГАУ по заданию Ставки Верховного Главнокомандования усиленно снабжало войска.

В результате фронты к началу операции имели свыше 2 млн. винтовок и автоматов, свыше 60 тыс. пулеметов, 82-мм и 120-мм минометов — 21 тыс., зенитных орудий — 2 273, противотанковых орудий — 7 236, орудий наземной артиллерии — 12 608⁸. Такое наращивание огневой мощи произошло всего за полгода, что лишний раз подтверждает, сколь напряженно работала наша социалистическая промышленность. Накануне Курской битвы участвовавшие в ней фронты имели орудий и минометов больше, чем в начале первой мировой войны Россия, Франция, Германия и Австро-Венгрия, вместе взятые. Естественно, огромное количество вооружения требовало соответствующего количества боеприпасов. Только в апреле — июне 1943 г. трем фронтам было подано 4,2 млн. снарядов и мин, около 300 млн. патронов и почти 2 млн. ручных гранат, что составило свыше 4 тыс. вагонов. В результате фронты были обеспечены 76-мм выстрелами — от 2,7 до 4,3 боекомплекта, 122-мм гаубичными — от 2,4 до 3,4, а 120-мм минами — от 2,4 до 4 боекомплектов. По тяжелым калибрам фронтам дали от 3 до 5 боекомплектов.

Всего в количественном выражении фронты перед началом этой исторической по значению операции имели около 20 млн. снарядов и мин, 630 млн. патронов, 7 млн. ручных гранат. Затем подача боеприпасов проводилась непрерывно в течение всей операции. В целом фронтам за период операции был подан 4 781 вагон различных боеприпасов. Среднесуточная подача составляла: Центральному фронту — 51 вагон, Воронежскому — 72 вагона, Брянскому — 31 вагон. 11-я гвардейская армия получала боепитание у Западного фронта. С 5 по 12 июля 1943 г. армии Центрального фронта, отражая многократные и ожесточенные атаки противника, израсходовали 1 083 вагона боеприпасов (по 135 вагонов в сутки). Из них основная часть падает на 13-ю армию, которая одна расходовала по 100 вагонов в сутки⁹. На Центральном фронте разошлось в те же дни 387 тыс. патронов противотанковых ружей, на Воронежском фронте — 754 тыс., ибо приходилось отбивать ряд массированных атак немецких танков. За период оборонительных боев в Курской битве было израсходовано около 3 млн. снарядов и мин (2 165 вагонов), а всего за Курскую битву — 14 млн. мин и снарядов, 500 млн. винтовочных патронов, 3,3 млн. пулеметно-автоматных патронов, 3,6 млн. патронов противотанковых ружей, почти 4 млн. ручных гранат (10 640 вагонов боеприпасов). Расход лишь за 50 дней этой битвы перекрыл расход Сталинградской операции за 205 дней!

Фронты и сами принимали деятельное участие в сохранении вооружения и поддержании его боеспособности. В частности, в марте — июне 1943 г. силами подвижных ремонтных органов был проведен плано-профилактический ремонт всего наличия артиллерийского вооружения. Артсистемы, минометы и стрелковое оружие (за исключением полученного от ГАУ) прошли полную переборку с переводом на летнюю смазку. 1943 год стал переломным в использовании подвижных ремонтных органов. С увеличением количества вооружения возрос процент выхода его из строя по причинам неисправности. Устранение неисправностей возвращало вооружение в строй и повышало боеспособность войск. Количество вооружения, прошедшего такой ремонт в 1943 г., резко возросло по сравнению с 1942 г.: по винтовкам, пулеметам, минометам и орудиям — на 200—300 %, по ПТР — на 500 %, по автоматам — на 600 %. Войсковые артиллерийские ремонтные органы организационно укрепились, для них была создана материально-техническая база. Каждая армия имела по 3 ремонтные артмастерские и по одной ремонтной тракторной мастерской. Во фронтах артснабжение также имело мощные ремонтные артиллерийско-тракторные мастерские.

⁸ Там же, д. 290, стр. 31.

⁹ Там же, стр. 37.

4. Решающие победы

1944 год явился годом решающих побед Красной Армии. Он начался в обстановке победоносного зимнего наступления, в результате которого наши войска освободили около 200 тыс. кв. км территории с населением в несколько десятков миллионов человек. Казалось, прошедшие 2,5 года тяжелой войны должны были истощить запасы вооружения и боеприпасов. Однако социалистическая военная экономика нарастила темпы своего производства, огневая мощь нашей армии увеличивалась¹⁰:

	Наличие (1.1.1942 г.— 100%)	
	На 1 января 1943 г.	На 1 января 1944 г.
Винтовок и автоматов . . .	180%	280%
Пулеметов	210%	450%
Минометов	480%	790%
Орудий наземной артиллерии	190%	290%
Орудий зенитной артиллерии	225%	360%

Это произошло за счет возросших поставок с заводов Наркомата вооружения и усиления производительности труда, в чем выразился высокий патриотизм советского народа, возглавленного Коммунистической партией. Кроме того, в 1943 г. значительно сократились потери вооружения при наступательных операциях, улучшилась система сбора оружия на полях сражений и увеличилось количество вооружения, прошедшего ремонт в войсковых подвижных артиллерийских ремонтных органах. Параллельно улучшался учет вооружения во всех звеньях службы. Был введен строжайший порядок оформления потерь вооружения. ГАУ имело уже значительные резервы вооружения, в небольшом количестве обладали такими резервами и фронты.

Наступательные операции 1943 г. поглотили массу боеприпасов. Расход их не имел себе равных в истории войн. И все же общее их наличие возросло по минам (82-мм и 120-мм) на 7 млн. штук, по зенитным снарядам — на 3,1 млн., по противотанковым (45-мм и 57-мм) — на 1,2 млн., по 76-мм дивизионным — на 1,1 млн.; уменьшилось по 122-мм снарядам на 670 тыс. штук, по 152-мм снарядам — на 1,2 млн., по 203-мм снарядам — на 172 тысячи¹¹. Несмотря на нехватку мощностей, сырья и электроэнергии, промышленность в 1944 г. увеличила выпуск боеприпасов, особенно дефицитных, и тем самым обеспечила ими наступательные операции 1944—1945 годов. А пока что стояла задача обеспечить операции 1944 года. Завышенные заявки фронтов на боеприпасы были обычным явлением, но они отнимали много времени и создавали в ГАУ напряженную обстановку. ГАУ проводило здесь твердую линию и получало в том поддержку Верховного Главнокомандования и Генерального штаба.

Операции по разгрому немцев на Правобережной Украине по наличию вооружения являлись сравнительно самыми насыщенными из всех имевших до того место операций Великой Отечественной войны: винтовок и автоматов — свыше 2 млн., орудий и минометов — около 50 тысяч. Войска начали операцию, имея вооружение полностью по наличию личного состава¹². В период подготовки и проведения операции Украинским фронтам из центральных баз было отправлено 13,4 млн. снарядов и мин, почти 700 млн. патронов и 3,2 млн. ручных гранат. Только с 1 по 20 февраля 2-му Украинскому фронту было подано 994 вагона, 1-му Украинскому — 325 вагонов¹³. Автотранспорт работал тогда в тяжелых условиях распутицы, а затем возобновившихся снежных заносов. Из 70 автомашин, отправленных 16 февраля из фронтального склада № 1387 на отделение того же склада на расстоянии 120 км, за двое с лишним суток прибыла лишь

¹⁰ Там же, д. 47, стр. 23—25.

¹¹ Там же, д. 49, стр. 152.

¹² Там же, д. 409, стр. 29—31.

¹³ Там же, стр. 36—43.

половина¹⁴. С 5 по 15 февраля при подвозе боеприпасов со станции Белая Церковь на отделения склада 27-й армии 120 фронтowych автомобилей работали с помощью 32 тракторов. В отдельных случаях приходилось подносить боеприпасы при помощи местного населения, на руках.

На 1-м Украинском фронте в период бездорожья, когда автотранспорт не смог обеспечить снабжение войск, особенно танковых, оторвавшихся от тылов, командование фронта привлекло для подачи боеприпасов и горючего самолеты «По-2». С 7 по 18 февраля 1944 г. самолеты перебросили 27-й, 40-й и 6-й танковой армиям патронов 4,5 млн. штук, ручных гранат — 5,5 тыс., мин (82-мм и 120-мм) — 15 тыс., снарядов (76-мм и 122-мм) — 10 тысяч. Ежедневно работало 80—85 самолетов, делавших по 3—4 рейса каждый. Так было перевезено более 400 тонн боеприпасов¹⁵. «Трудяги» «По-2» выручили работников тыла и артснабжения в тяжелые дни, тем более что расход боеприпасов в операции оказался небольшим: было израсходовано 5,5 млн. выстрелов.

Белорусская операция, величайшая по размаху и невиданная по своим результатам, была проведена войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. В мае — июне 1944 г. ГАУ подало этим фронтам 260 тыс. винтовок и автоматов, свыше 10 тыс. пулеметов, 6,5 тыс. орудий и минометов¹⁶. В результате обеспеченность вооружением стала выше штатно-табельной потребности. В артиллерийской подготовке Белорусской операции участвовало около 35,4 тыс. орудий и минометов калибра от 76-мм и выше (гораздо больше, чем 19 ноября 1942 г. при начале контрнаступления под Сталинградом). Они за первый же день израсходовали до 1 млн. снарядов и мин. С 1 мая по 22 июня 1944 г. фронтам было подано 7,5 млн. выстрелов (7 982 вагона боеприпасов). В результате обеспеченность (в боекомплектах) была: по патронам — от 2 до 2,5; по минам — от 3 до 5; по зенитным выстрелам — от 2,5 до 4; по противотанковым — от 2,2 до 3,5; по 76-мм — от 3 до 4; по 122-мм гаубичным — от 3,4 до 4,3; по 152-мм и выше — от 3 до 10. Кроме того, в период операции подача фронтам шла непрерывно (4 366 вагонов)¹⁷. Подобных масштабов подачи раньше не было.

Это достигалось поставками от промышленности, интенсивной деятельностью баз ГАУ, четкой работой железнодорожного транспорта и тесным взаимодействием органов военных сообщений и артснабжения. Однако в ходе операции питание войск крайне усложнилось, и при быстром продвижении войск для приближения своих запасов к армиям и войскам службе артиллерийского снабжения пришлось выбрасывать вперед отделения фронтowych и армейских артиллерийских складов. Ввиду того, что темпы восстановления и перешивки железнодорожных путей отстали от темпов передвижения войск, для выброски указанных отделений и подачи им боеприпасов использовался автотранспорт. Два склада 5-й армии на 4 августа 1944 г. размещались в шести точках на расстоянии от 60 до 650 км от линии фронта. Аналогичное положение было на 2-м, 1-м Белорусских фронтах, во всех других армиях, участвовавших в операции. Это объяснялось и нехваткой транспорта. Военным советам и начальникам тыла фронтов и армий приходилось помогать артснабжению, выделяя специальные автобатальоны для ликвидации оставшихся в тылу отделений. Военный совет 3-го Белорусского фронта выделил в распоряжение начальника артснабжения фронта батальон в составе 150 автомобилей; Военный совет 50-й армии — 60 автомашин и рабочую роту.

Оседание боеприпасов в пути по мере продвижения войск приводило к тому, что боеприпасов на учете состояло много, но они были разбросаны на коммуникациях. Во 2-м Белорусском фронте в районах Кричева и Могилева к концу июля 1944 г. подлежало ликвидации 85 точек с боеприпасами. На этом же фронте пришлось перебрасывать боеприпасы самолетами на расстояние около 400 км. За 8 дней было перевезено 539 тонн¹⁸. Когда 3-й гв. кавкорпус оказался в Августовских лесах, а грунтовые до-

¹⁴ Там же, стр. 52—54.

¹⁵ Там же, стр. 55.

¹⁶ Там же, д. 411, стр. 21—29.

¹⁷ Там же, стр. 31—33.

¹⁸ Там же, стр. 71—72.

роги на некоторое время были перехвачены подвижной группировкой противника, в течение одной ночи за 33 авиарейса кавалеристам было перевезено 100 тыс. патронов, ручные гранаты, снаряды, мины¹⁹. Большую работу проводили ремонтные мастерские. Нередко ремонтникам приходилось использовать огневую мощь восстанавливаемого вооружения в боях с противником. Армейская артреммастерская № 250 вместе с армейским складом № 3160 в продолжение 3 суток вели бой с большой группой немцев, пытавшейся прорваться на территорию склада. Личный состав мастерской успешно отразил все атаки противника, нанеся ему потери убитыми и пленными²⁰. Всего же за время Белорусской операции было израсходовано 6,7 млн. выстрелов (5 900 вагонов боеприпасов). Таким образом, она стала к тому времени самой большой по количеству участвовавшего вооружения и поданных боеприпасов, но сравнительно небольшой по расходу последних²¹.

Яско-Кишиневская операция подготавливалась по линии ГАУ и службы арснабжения очень тщательно. Поскольку в ней участвовало только два фронта, общий размах ее был меньше, чем рассмотренных выше операций. Однако по количеству поданного вооружения и боеприпасов в период ее подготовки она сравнительно, с учетом численности сражавшихся войск, даже превышала предыдущие. Если в подготовительный период Белорусской операции четырем фронтам было подано 6 370 орудий и минометов, то для Яско-Кишиневской операции двум фронтам — 6 045; если первые получили от ГАУ 1 143 76-мм дивизионные пушки, то последние — 1 054 и т. д. Войска начали операцию, имея свыше 24 тыс. орудий и минометов²². Не были обижены они и в подаче боеприпасов, получив 6,4 млн. снарядов и мин и имея, кроме того, еще свыше половины этой цифры у себя в запасе. Обеспеченность в боевых комплектах была по минам 3—4, по зениткам — от 3 до 6, по 76-мм — 3—3,5, по 122-мм гаубицам — от 2,8 до 3,2, по 152-мм и выше — 3—4.

Во 2-м Украинском фронте подвоз боеприпасов проходил относительно нормально. Но в 3-м Украинском их подача значительно осложнилась²³. Дело в том, что перед началом наступления в войсках было сосредоточено от 2 до 3 боекомплектов, и их не полностью израсходовали. После прорыва обороны противника последовало быстрое продвижение вперед. Фронты взяли с собой лишь те боеприпасы, которые могли поднять своим транспортом. Значительные же количества остались при дивизионных обменных пунктах (ДОН) на правом и левом берегах Днестра. Подвоз с них дивизионным транспортом производился два дня, а потом прекратился из-за больших расстояний. По мере дальнейшего продвижения войск в районах боевых действий создавались новые ДОП. В то же время боеприпасы на старых ДОП оставались невывезенными, а армейские склады располагались восточнее Днестра. Войска оторвались от боеприпасов. Через шесть дней после начала наступления, по учетным данным, в войсках значилось большое количество боеприпасов, а фактически их там не было. Поскольку транспорт армий в тех условиях не справлялся с задачей, в дело был пущен фронтовой транспорт. С фронтовых складов были высланы колонны с боеприпасами, а затем выброшено вперед отделение фронтового склада № 442. Помогло и то, что расход боеприпасов в этой замечательной по своим результатам операции оказался малым: 2,4 млн. артвыстрелов и 0,5 боекомплекта патронов²⁴.

Непрерывным подвозом из центра в течение сентября — октября 1944 г. фронтам, продолжавшим наступление в Венгрии и Югославии, было подано свыше 2 млн. снарядов и мин, 170 млн. патронов, 0,5 млн. ручных гранат. Продолжалось пополнение фронтов вооружением. С сентября по декабрь 2-му Украинскому прислали 2 тыс. орудий и минометов и 62 тыс. единиц стрелкового оружия. Непрерывной подачей из центра боеприпасов и вооружения и согласованной работой арснабжения и тыла были обеспечены Яско-Кишиневская операция, освобождение Румынии, наступление в Трансильвании и освобождение Белграда. Довоенная государственная граница СССР была к концу 1944 г. почти полностью восстановлена, война теперь шла вне территории нашей страны.

¹⁹ Там же, стр. 74—75.

²⁰ Там же, стр. 124.

²¹ Там же, стр. 92—96.

²² Там же, д. 285, стр. 22—25.

²³ Там же, стр. 26—31.

²⁴ Там же, стр. 47—56.

5. Последние удары по врагу

В 1945 г. перед Советскими Вооруженными Силами встала задача окончательно разбить фашистскую армию и водрузить над Берлином Знамя Победы. Общее наличие боеприпасов в Красной Армии к тому времени изменилось. Несмотря на самый большой за всю войну расход боеприпасов в 1944 г., увеличение их производства благоприятно сказалось на состоянии запасов. Если принять наличие на 1 января 1944 г. за 100%, то на 1 января 1945 г. число мин увеличилось на 154%, выстрелов зенитной артиллерии — на 135%, выстрелов наземной артиллерии — на 111%²⁵. Накануне решающих операций наблюдалось увеличение запасов не только в целом, но и по дефицитным выстрелам.

Восточно-Прусская операция 2-го и 3-го Белорусских фронтов по подаче боеприпасов и их расходу не имела себе равных среди бывших ранее в Великой Отечественной войне и в истории войн вообще. Фронты в период подготовки получили свыше 3 тыс. орудий и минометов, а боеприпасов к началу и во время операции было отправлено: 13,3 млн. снарядов и мин, 620 млн. патронов, 2,2 млн. ручных гранат²⁶. Расход боеприпасов, с учетом сказанного, тоже не имел себе равных. 3-й Белорусский фронт лишь за 13 и 14 января 1945 г. израсходовал 1 058 вагонов основных номенклатур боеприпасов²⁷, а 2-й Белорусский только за 14 января — 956 вагонов. «Прусский орешек» оказался очень крепким, и, разгрызая его, эти фронты израсходовали вместе 15 008 вагонов боеприпасов. Всю эту огромную массу перевезли из баз ГАУ, а затем подавали войскам автотранспортом. Чтобы поднять соответствующий расход, потребовалось около 100 тыс. 2,5-тонных автомашин.

Одновременно перешли в наступление 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты с целью разгрома немецких войск в Польше и выхода к центральным районам Германии. Началась Висло-Одерская операция. Вооружением фронты были полностью обеспечены и к началу наступления имели около 38 тыс. орудий и минометов. А всего с января 1945 г. только на четырех упомянутых фронтах открыли огонь почти 70 тысяч орудий (не считая танковых) и минометов. Подобной концентрации артиллерийских средств история войн прежде не знала. Подача боеприпасов при подготовке Висло-Одерской операции превзошла все имевшие место ранее: 16 148 тыс. мин и снарядов, 0,5 млрд. патронов, свыше 2 млн. ручных гранат (более 16 тыс. вагонов)²⁸. Обеспеченность в боевых комплектах выражалась: по минам — от 4 до 5,5, по зениткам — от 3 до 4, по 76-мм — 3,2, по 122-мм гаубичным — 3,3, по 152-мм и выше — от 5 до 9, по патронам — 2. Суммарно израсходовали 5,5 млн. выстрелов²⁹, что в объемном выражении почти в 3 раза меньше, чем в Восточной Пруссии, но по продолжительности Висло-Одерская операция тоже была значительно короче. В целом расход боеприпасов за I квартал 1945 г. поглотил большую часть ресурсов центра. Поэтому южные фронты вели бой с меньшим обеспечением. Но в Германии решалась судьба войны, и основное внимание, естественно, было обращено туда.

И вот наши войска вышли на Одер. И опять поневоле приходится повторять: Берлинская операция в сравнении с предыдущими тоже не имела себе равных по оснащенности и обеспеченности. Оборонная промышленность в 1944 г. полностью обеспечила производство необходимого армии вооружения. Все потери 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были восстановлены. 2-му Белорусскому фронту дополнительного вооружения не требовалось. Послали только 15 100-мм пушек. Три фронта к началу операции имели свыше 2 млн. винтовок и автоматов, более 76 тыс. пулеметов, 42 тыс. орудий и минометов³⁰, 1 млрд. патронов, 5,5 млн. ручных гранат, свыше 15 млн. снарядов и мин. Кроме того, почти 1 млн. дефицитных типов снарядов был на подходе³¹. Наконец, непрерывно производилась подача боеприпасов из центра в процессе операции.

²⁵ Там же, д. 50, стр. 165, 178.

²⁶ Там же, д. 48, стр. 64.

²⁷ Там же, д. 216, стр. 98—101.

²⁸ Там же, д. 399, стр. 49—71.

²⁹ Там же, стр. 85—88.

³⁰ Там же, д. 401, стр. 39—48.

³¹ Там же, стр. 114—117.

Расход составил: 10 млн. снарядов и мин, 390 млн. патронов, почти 3 млн. ручных гранат (9 795 вагонов). Подвоз по железной дороге сопровождался перевалкой с союзной колеи на европейскую. Поэтому подача боеприпасов армиям в основном проводилась автомобильным транспортом. С 1 по 15 апреля 1945 г. 1-му Белорусскому фронту было подвезено 5 618 автомашин и только 250 вагонов, а в ходе операции с 16 апреля по 2 мая — 15 518 автомашин и лишь 20 вагонов боеприпасов. Количество машино-рейсов при увеличившемся расстоянии возросло почти в 3 раза. Одному 1-му Белорусскому фронту на участках до армий потребовалось свыше 20 тыс. автомашин. А ведь от армий подавали боеприпасы дивизиям, а затем непосредственно на передовую, для чего нужно было еще такое же количество автомашин, причем все несколько раз разгружалось и погружалось. Эту колоссальную работу проделали работники тыла и фронтового артснабжения. Столь же сложным было дело на 1-м Украинском фронте. Пражская операция не потребовала подачи из центра, и этот фронт обеспечил ее проведение своими запасами.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что основой снабжения вооружением и боеприпасами явилась наша социалистическая оборонная промышленность. Ее фундамент был заложен в годы первых пятилеток. Теперь эта индустриальная база помогла выдержать тяжелые испытания в начале войны, подготовит перелом в войне и обеспечить все освободительные операции. Благодаря твердому руководству со стороны ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны удалось на всех этапах войны проводить организованное снабжение войск. Жесткая централизация службы артснабжения и регламентирование учета и отчетности позволили ГАУ осуществлять непрерывное планирование снабжения войск вооружением и особенно боеприпасами. А тесное взаимодействие со службой тыла превращало это планирование в реальную подачу их, как правило, в необходимом количестве и в назначенные сроки. С честью выполнили свой долг труженики соответствующих служб на базах и в арсеналах, в ремонтных мастерских, пунктах поставки. Говоря о базах Управления снабжения боеприпасами, назовем лишь одну цифру: за войну там было принято боеэлементов около 500 тыс. вагонов; их собирали в готовые выстрелы и отправляли, тоже сотнями тысяч вагонов, на фронты. Эту колоссальную и тяжелую работу делали не только мужчины, но в значительной степени и женщины, старики, подростки или негодные к фронтовой службе солдаты. Они стояли на потоках по 16—18 часов в сутки, не выходя из цехов и принимая пищу прямо у конвейера. На больших базах ежедневно грузилось по 100—120 вагонов. И эту погрузку тоже проводили, в основном вручную, такие же труженики. Все они горели одним желанием — помочь фронту. Их благородные трудовые свершения дали возможность Действующей армии разгромить врага.
